

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 16

Откровение 11. Храм и два свидетеля

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем учении по книге Откровение. Это 16-е занятие, посвященное 11-й главе Откровения, Храму и двум свидетелям.

В Откровении 11 мы сказали, что автор использует два разных образа, и вопрос в том, что эти образы изображают и к чему они относятся, а также связь между этими двумя образами.

Первым, что мы представили, был образ храма и храма, который Иоанну велено измерить в первых двух стихах 11-й главы. и свидетельствуйте, и в конце дня зверь восстает из бездны, предаёт их смерти, и после этого они воскресают и оправдываются. Глава 11 заканчивается тем, что, наконец, трубят в седьмую трубу, которая была отломлена от шестой трубы еще в главе 9. Теперь я хочу рассмотреть эти два изображения немного подробнее.

В Откровении 11, стихи 1 и 2, мы знакомимся с первым изображением, которое является изображением или символом храма. Опять же, первый вопрос, о котором следует подумать, — это то, что это может означать, и это не вопрос, а первый принцип, который необходимо осознать. Отправной точкой является осознание того, что это, вероятно, символизирует что-то, что мы видели снова и снова, как это происходит в книге Откровение.

Итак, вопрос в том, что символизирует этот храм? Что это означает? Имеется ли в виду настоящий храм или какое-то физическое сооружение или что-то еще? Было несколько вариантов понимания этого. Отправной точкой является осознание того, что Иоанн, вероятно, опирается на фон Ветхого Завета в образе измерения храма. Например, главы с 40 по 48 Иезекииля, которые являются важным текстом, который повлияет на собственное видение Иоанна позже в Откровении 21 и 22, где Иоанн видит новый разрушенный Иерусалимский храм.

Как мы увидим, образ храма применяется к городу Иерусалиму, и этот город измеряется. Это имеет свой импульс и влияние в главах Иезекииля с 40 по 48, где автора или пророка Иезекииля берут на экскурсию, и он действительно видит, как он измеряет храм. И это подходит сюда, где Иоанну сейчас читают и говорят измерить храм Божий.

Другой текст, который, вероятно, влияет на то, что здесь происходит, — это глава 2, с 1 по 5 Захарии, где Захарии также читают обмеры и велют измерить Иерусалим. Таким образом, образы Иоанна здесь основаны на апокалиптическом визионерском материале из Иезекииля, из Захарии 2, и

теперь Иоанну велят измерить этот храм. Возникает вопрос: что это за храм? Было высказано множество предложений, и, как и в случае с другими вопросами толкования Откровения, я не хочу рассматривать их все.

Но, прежде всего, одним из распространенных вариантов было то, что это ссылка на буквальный перестроенный храм последнего времени, часто связанный с тем взглядом на Откровение, в котором главы с 4 по 22 рассматриваются как все еще в будущем, что указывает на будущий конец. - временной сценарий, который происходит непосредственно перед, в самом конце истории, предшествующей, а затем включая события, окружающие второе пришествие Иисуса Христа. Частью этого тогда будет чтение главы 11, в которой предсказывается реальный перестроенный храм во исполнение таких текстов, как Иезекииль с 40 по 48. Другое общепринятое понимание этого заключается в том, что это относится к храму, буквальному храму в первом веке, который был позже на разрушенном в 70 г. н.э.

Таким образом, эта точка зрения связана с точкой зрения на Откровение, где почти все Откровение в главах с 4 по 22, все события описывают то, что уже происходило в первом веке, и исключительно точка зрения первого века, известная как претеристская точка зрения. Мы немного говорили об этом ранее. Итак, описываемый здесь храм на самом деле представляет собой буквальный физический храм, стоявший в первом веке нашей эры, прежде чем он был разрушен в 70 году нашей эры.

И эта точка зрения связана с точкой зрения на Откровение, которое на самом деле было написано примерно в середине 60-х годов нашей эры. Другой вид на храм здесь следует понимать более образно; то есть храм здесь символизирует народ Божий, но это все же ссылка на будущий храм, который является будущим народом Божьим, принимая образ храма в переносном или символическом смысле, относящийся к самому народу Божьему. Другая точка зрения, четвертая точка зрения, к которой я бы присоединился, заключается в том, что храм здесь действительно является метафорой церкви народа Божьего, но, вероятно, относится не только к первому веку нашей эры, не относится исключительно к будущему храму, а, вероятно, просто относится к церкви в ее существовании, начиная с первого века нашей эры, но к церкви в ее существовании до второго пришествия Христа или до тех пор, пока Христос не вернется к завершенной истории, что и происходит при седьмой печати позже в главе 11.

Поэтому я считаю, что храм здесь метафорически обозначает народ Божий, то есть на протяжении всего Откровения это будет народ Божий, новый народ Божий, церковь, состоящая как из иудеев, так и из язычников. Другими словами, мы снова и снова видели, что Иоанн часто использовал образы Ветхого Завета, относящиеся к Израилю, а теперь применял их к новому народу Божьему,

церкви. В другом месте Нового Завета мы видели, что авторы Нового Завета могут взять образы храмов из Ветхого Завета и теперь применить их к новому народу Божьему.

Так Павел, например, может сказать, что церковь есть, и он может обратиться к своим читателям в 1 Коринфянам 3, так как вы — храм. Разве вы не знаете, что вы храм Божий? Во 2-й главе Послания к Ефессянам, в стихах 20 и 22, он описывает церковь как храм, построенный на основании апостолов и пророков, причем Иисус является краеугольным камнем храма, и храм растет, становясь святым жилищем, где живет Бог. Его Святой Дух использовал храмовый язык Ветхого Завета. И еще в 3 главе в 12 стихе Откровения одной из церквей Иоанн обещает, что если они победят, то станут столпом в храме Божиим. Итак, не только в Новом Завете, но даже в Откровении Иоанн взял образы храма и образы физического храма из Ветхого Завета и теперь находит их исполнение в церкви или в самом народе Божьем.

Итак, я полагаю, что храм здесь, в главе 11, стихах первый и второй, не относится к буквальному храму ни в первом веке, храму, который должен был стоять, ни к какому-то буквально перестроенному храму в будущем, но вместо этого его следует понимать символически как указание на народ Божий как на храм, как на жилище Бога. И здесь, вероятно, имеется в виду народ Божий как храм в его существовании, начиная с первого века, имея в виду собственных читателей Иоанна, но вплоть до всего периода времени, до второго пришествия Христа, когда бы он ни приходит к завершенной истории. Интересно, что для Джона это не новость.

Например, сообщество Кумрана и свитки Мертвого моря часто брали временные образы Ветхого Завета и применяли их к своему сообществу. Они видели в своей общине храм Божий. Они рассматривали своих членов как строительные камни храма.

Однако главное отличие заключалось в том, что кумранская община, казалось, увидела себя; эта община у Мертвого моря, казалось, считала себя храмом Божьим, потому что они думали, что иерусалимский храм был отступническим, злым и не был истинным храмом. Но даже кумранская община все еще ожидала когда-нибудь восстановления храма. Кажется, Иоанн предполагает, что причина, по которой община является храмом Божьим, заключается в том, что сам Иисус Христос является истинным храмом.

Иисус Христос есть истинное исполнение храма Божия, и поэтому те, кто принадлежит Христу, также составляют храм. Итак, когда мы доберемся до 21-й главы, мы увидим, что Иоанн не видит храма не потому, что он думал, что первоначальный храм был злым, но Иоанн не видит физического храма в Новом Иерусалиме, потому что сам Агнец является храмом и весь народ Божий также

является храмом. Итак, теперь Иоанн видит народ Божий как храм, и ему велено измерить их, но, что интересно, здесь ему сказано измерить только часть храма.

Та часть, которую он называет двором, внешним двором, не подлежит измерению, а должна быть отдана язычникам на попираение сроком на 42 месяца. И вопрос в том, что это за измерение? Почему ему велено измерить храм? А во-вторых, почему часть храма не измеряется и не выбрасывается язычникам на попираение на 42 месяца? Прежде всего, кажется, что сам процесс измерения предполагает и подразумевает владение и защиту. Итак, тот факт, что мы находим во 2-й главе книги Захарии, например, акт измерения.

Итак, измерение храма, храма, символизирующего народ Божий, предполагает защиту и сохранение народа Божьего. При этом все, что происходит в этих печатях и этих трубах, — это то, что теперь Божий народ защищен и сохранен. Заметим, что он также измеряет не только храм, но и жертвенник и молящихся в нем.

Вероятно, не следует понимать это слишком буквально, как будто это три разные вещи. Есть храм, есть алтарь, а затем люди, поклоняющиеся ему, или это три разных типа верующих или людей внутри церкви. Но опять же автор просто использует подробные описания храма и жертвенника и молящихся в нем.

В целом это не предназначено для изображения отдельных элементов внутри храма, но в целом оно символизирует народ Божий как храм, который сейчас измеряется, что означает их сохранение и защиту. Теперь вопрос, почему исключен алтарный двор храма? Его видимо не измеряют и не охраняют, а теперь он выброшен вон и подвластен народам и попирается. Два возможных объяснения.

Один из них заключается в том, что необмеренный алтарный двор призван символизировать неверных членов церкви. Помните, во второй и третьей главах только две церкви были верными и из-за этого страдали от гонений. Большинство церквей были настолько настроены на компромисс, а одна церковь была настолько самодовольной, что многие из них получили весьма негативную оценку.

В паре церквей были одни верные, а другие нет и терпели учителей, говорящих, что можно идти на компромисс. Итак, одна из возможностей состоит в том, что измеряемой и защищаемой частью храма будут верные церкви из второй главы и верные члены церквей из второй и третьей глав. Та часть храма, которая тогда будет выброшена наружу, будет представлять неверных, идущих на компромисс членов церквей.

Еще одна возможность, которая, я думаю, может немного лучше соответствовать тому, что мы видим в оставшейся части главы 11 и тому, что мы видели до сих пор, заключается в том, что это измерение части храма, но без учета алтарного двора, предполагает, что это Церковь рассматривается с двух разных точек зрения. Такова мера храма, сердце храма, святая святых и жилище Божие, где жертвенник. Это указывает на то, что церковь защищена духовно, сохранена и сохранена Богом, хотя она все еще подвергается гонениям со стороны народов и со стороны Римской империи.

Так, то, что часть храма сохранена и защищена, указывает на церковь, как она сохранена и духовно защищена Богом, а то, что часть ее выброшена на поприще, - это взгляд на церковь с той точки зрения, что она все равно будет подвергаться преследованиям. Он по-прежнему будет подвергаться страданиям и преследованиям со стороны нации и со стороны Римской империи, некоторые из них даже будут доведены до смерти. Опять же, на мой взгляд, это имеет смысл в свете остальной части Откровения, где изображены святые.

Например, еще в главе 7 они изображены запечатанными и защищенными Богом, но их все еще преследуют. В следующих главах 12 и 13 мы увидим те же образы церкви, защищенной, но все еще подвергающейся преследованиям со стороны сатаны, зверя и Римской империи. Итак, период времени, в течение которого церкви разрешено подвергаться гонениям, символизируемым, возможно, тем, что внешний двор не измеряется и подвергается попиранью со стороны народов, составляет период в 42 месяца.

Если вы посчитаете, вы поймете, что 42 месяца — это еще один способ сказать три с половиной года, время, времена и полвремени, которые взяты из книги Даниила, которую вы найдете в Откровении, глава 12 и стих 14. Вы находите этот язык времени, времен и полвремени у Даниила, например, в главе 7 и стихе 25, в главе 9 и стихе 27, а также в главе 12 и стихе 7 книги Даниила. И вы можете поискать эти тексты самостоятельно, но, вероятно, именно здесь Джон получает представление о трех с половиной годах или буквально времени, временах, а затем половине времени, трех с половиной годах.

Надеюсь, вы уже поняли, что эти 42 месяца, как и другие числа, которые мы видели в Откровении, и другие временные обозначения, не следует воспринимать строго буквально. Это не буквальный период времени, который нужно отсчитывать в календаре, чтобы вы могли отмечать каждый день, пока не дойдете ровно до 42 месяцев. Как мы уже говорили, 42 месяца равны примерно трем с половиной годам.

Вместо этого, опять же, использование автором числа 42 не столько буквально, сколько указывает и интерпретирует характер и значение времени, в течение которого церковь будет подвергаться гонениям. И я предлагаю вам через

мгновение увидеть, что, вероятно, 42 месяца предназначены для охвата всего существования церкви. Итак, уже в первом веке церкви должны были понять себя за этот 42-месячный период.

Но идея не в том, что через 42 месяца с ними будет покончено. Но 42 месяца, не буквально, а символически, как и другие числа, предназначены для интерпретации, объяснения и описания характера существования церкви до возвращения Христа. Итак, откуда Джон взял число 40? Число 40 играет ключевую роль в Ветхом Завете.

Например, служение Илии. И позже мы увидим, что в оставшейся части главы 11 Илия, кажется, играет роль одного из двух свидетелей. Так, например, служение Илии в 3 Царств 17 и 18, особенно позже в Новом Завете.

Прочтите, например, Иакова 5:17, где Илия изображен одним из трех с половиной лет. Но также и в Числах 33 мы находим, что странствование Израиля по пустыне происходило в 40 станах в Числах 33. Это предполагает, что число 40 указывает на идею как суда, так и испытания.

Итак, 42 месяца означают, что церковь сейчас проходит испытание. Это время испытаний. Но в главе 12, стихе 14 Откровения мы также увидим, что число 40 также предполагает сохранение.

Итак, число 42 говорит о том, что оно особенно напоминает тексты Ветхого Завета, и то, как его использует Откровение, означает, что число 42 вместо обозначения буквального периода времени предназначено для интерпретации характера существования церкви как одного из сохранения, но в то же время испытание и даже суд над народом Божьим. Итак, Иоанн рассказал нам этим образом измерения храма кое-что о природе существования церкви. Как храм Божий, как жилище Божие, как место, где обитает Бог со Своим народом, как храм в мире, церковь сохранится.

Но в то же время он будет страдать от рук Рима и мира в результате преследований. Итак, характер существования церкви – это время сохранения, но в то же время время испытаний и страданий. Следующий образ, начиная со стиха 3, — это следующий образ, на который опирается Иоанн, а затем — два свидетеля.

И мы хотим еще раз задать вопрос, кто эти два свидетеля? И что же они делают? И когда они это делают? Прежде всего, в стихе 3 нам сказано, что они свидетельствуют 1260 дней. Вероятно, это основано на или на версии 1290 дней Даниила в главе 12, стихе 11 книги Даниила. И тогда число Джона 1260 может отражать более общий перевод 30-месячных месяцев, на самом деле 30-дневных месяцев.

Но 1260 дней снова примерно эквивалентны 42 месяцам или трем с половиной годам. Итак, Иоанн использует эти цифры, я думаю, взаимозаменяемо: три с половиной года, 42 месяца или 1260 дней, в зависимости от того, что он хочет сказать, или в зависимости от того, как он хочет охарактеризовать период существования церкви. Другими словами, я думаю, что 1260 дней, 42 месяца и три с половиной года — это символические способы обозначения одного и того же периода времени.

Существование церкви началось в первом веке и продолжалось до второго пришествия Христа. И, конечно, Иоанн не подозревал, что это будет продолжаться 2000 лет. Он просто понимает существование церкви как период испытания и сохранения до тех пор, пока не вернется Христос.

По моему мнению, нет никаких указаний на то, что Иоанн хочет, чтобы мы сложили какие-либо из этих чисел и получили период семи лет скорби. В некоторых богословских построениях книги Откровение или в некоторых богословских кругах Откровение читается как изображение семилетнего периода скорби. Это заняло первое место благодаря тому, что Даниил вернулся к своим 70 неделям.

И я не хочу во все это углубляться. Я думаю, что обсуждение Даниилом 70 седмиц в девятой главе. Но также, сложив два из этих периодов по три с половиной года, или 42 месяца, или 1260 дней, получим семь лет или семь лет скорби.

Но опять же, я нигде не вижу доказательств того, что Иоанн намеревался сложить какой-либо из этих периодов времени, чтобы получить период в семь лет. Вместо этого Джон просто использует разные периоды времени или перемещается между 42 месяцами, тремя с половиной годами и 1260 днями, чтобы описать один и тот же период времени. Другими словами, мы сказали, что период времени — это существование церкви, начиная с первого века и продолжающееся до возвращения Иисуса Христа, чтобы положить ей конец, который мы найдем в печати номер семь.

Но в зависимости от того, что Иоанн хочет сказать и как он хочет изобразить борьбу церкви и ее существование, Джон может использовать эти разные числа. Например, все их следует воспринимать символически. Итак, вопрос в том, какой смысл выражают эти символы? Итак, Иоанн может описать период существования церкви как три с половиной года, три с половиной года, предполагая что-то интенсивное, что-то, что указывает на гонения и страдания церкви, но это не продлится долго.

Три с половиной года — это половина семи, семь — число совершенства и полноты. Три с половиной — это далеко не так. Итак, три с половиной года предполагают, что церковь, так сказать, ждет тернистый путь.

Это время испытаний. Это сильное преследование, но оно будет истреблено. Это не продлится долго.

И вы думаете об этом, об идее времени, времен и половины времени. Время, а потом оно увеличивается в разы, но как только дела пойдут, то только пол-времени, время обрезается. Итак, идея состоит в том, что существование церкви будет наполнено интенсивными гонениями, но оно не продлится долго.

Оно будет отрезано и не достигнет совершенного числа семь. Используя термин «42 месяца», Иоанн может изобразить существование церкви в свете ветхозаветной истории как время испытания, но также и как время защиты, как это было для Израиля в пустыне. Используя 1260 дней, автор может вспомнить период испытания, который предвидел сам Даниил, и теперь предполагает, что церковь вступила в этот период и церковь снова исполняет то, о чем пророчествовал Даниил.

Так когда же произойдет это событие, или когда этот период составит 42 месяца или 1260 дней, или три с половиной года? Это просто разные способы символически описать характер всего периода существования церкви. Опять же, с нашей точки зрения, мы смотрим на это 2000 лет спустя, но Иоанна больше интересовало описание характера борьбы церкви и ее существования, которое приведет ко второму пришествию Христа, когда бы оно ни произошло. Однако, когда мы посмотрим на Откровение, я думаю, мы увидим, что Иоанн предполагает, что этот период скорби, этот период в три с половиной года, 42 месяца, 1260 дней начинается со смерти Иисуса Христа.

Собственные страдания Иисуса Христа и Его собственное верное свидетельство до самой смерти стали началом этого периода скорби. И теперь церковь, теперь его последователи участвуют в том же верном свидетельстве перед лицом страданий и смерти. Фактически, чтобы выйти за рамки этого, если кто-то хочет убедиться в том, что это характеризует остальную часть церковной истории, достаточно взять в руки что-то вроде, скажем, «Книги мучеников» Фокса и ряда других даже описаний того, что происходит в церкви. церковь в странах третьего мира и так далее, чтобы увидеть, в какой степени христиане продолжают страдать и даже подвергаться гонениям за свою веру.

Это открывает глаза тем из нас, кто живет в местах, где мы все еще наслаждаемся значительной религиозной свободой, не беспокоясь о том, что нам придется жертвовать ради этого своей жизнью. Теперь, в главе 11, начиная с третьего стиха, этот период в 42 месяца или 1260 дней или три с половиной

года теперь предназначен для описания времени этих двух свидетелей. В оставшейся части второй главы мы сказали, что у двух свидетелей и их карьеры, так сказать, в этот период времени было две фазы.

Первая часть состоит в том, что два свидетеля выходят и начинают свидетельствовать в мире. И, судя по всему, они делают это со значительным успехом. Под этим я подразумеваю, что они делают это, не испытывая при этом никакого вреда или сопротивления.

Фактически, текст говорит нам, что любой, кто попытается причинить им вред, на самом деле пострадает от серьезных последствий. Итак, очевидно, что церкви разрешено выступать, или этим двум свидетелям разрешено свидетельствовать. Однако, в конце концов, мы увидим это, начиная с седьмого стиха.

Там сказано, что теперь, когда они закончили свидетельство, зверю позволено выйти из бездны и убить их. Так что с третьего по шестой они кажутся непобедимыми. И начиная с седьмого стиха, они внезапно кажутся уязвимыми.

Зверь выходит из бездны, убивает их, и весь мир устраивает вечеринку, потому что они счастливы, что этих двух свидетелей казнили. Итак, я хочу спросить, как мы объясним то, что, кажется, происходит в главе 11 с очевидной непобедимостью, но затем и с уязвимостью этих двух свидетелей? И опять же, кто эти два свидетеля? Я хочу начать с того, кто эти два свидетеля. Кто они? Теперь отправной точкой является осознание того, что кем бы или кем бы ни были эти свидетели, их следует воспринимать символически, как мы видели на всех других изображениях. То есть, хотя два свидетеля могут относиться к двум реальным лицам, они не обязательно должны относиться только к двум свидетелям.

Они могли бы ссылаться на гораздо большее, примерно так же, как в наших политических карикатурах, например, на дядю Сэма, и это может быть не лучший пример, но дядя Сэм представляет всё правительство, представляет целую группу людей, а не один одинокий человек. Точно так же эти два свидетеля могут представлять больше, чем просто двух человек. Эти два свидетеля, скорее всего, имеют свое происхождение от ветхозаветных фигур Моисея и Илии, а во многих еврейских апокалиптических произведениях есть некоторое ожидание, например, возвращения Моисея и Еноха.

Ожидается, что Моисей и Илия вернутся. Кое-что из этого кажется ложью; Ожидание возвращения Илии, похоже, лежит не только в паре ветхозаветных текстов, но и в понимании Иоанна Крестителя в Евангелиях. Итак, должно возникнуть ожидание такого пророка, как Моисей, ожидание пришествия Илии,

и в Ветхом Завете интересно то, что оба они кажутся удаленными с этой земли очень необычным образом.

Обратите внимание, что в стихе 6 главы 11 говорится: «Эти люди, эти два свидетеля, имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь, пока они пророчествуют». Прекращение дождя или закрытие неба, чтобы дождь не шел, было одним из чудес, совершенных Илией. Но затем обратите внимание, говорится, что у них есть власть превратить воду в кровь и поражать землю всякими язвами так часто, как они хотят, что именно то, что сделал Моисей в книге Исход, вспоминая Исход чумы.

Итак, основной моделью этих двух свидетелей, вероятно, являются ветхозаветные образы Моисея и Илии. Но что интересно, обратите внимание, что дело не в том, что один из них творит чудеса Илии, а другой — чудеса Моисея. Оба они — Илия и Моисей.

Итак, Иоанну интересно сказать, что один из них — Моисей, а другой — Илия. Они оба совершают чудо, закрывая небо, чтобы не шел дождь. И они оба способны превратить воду в кровь и поразить землю язвами.

Итак, оба они совершают дела Моисея и Илии, а не тот или другой. Интересно также, что, называя их пророками, и Илия, и Моисей имели пророческие функции и пророческое служение в Ветхом Завете, как это делают эти два свидетеля здесь. Теперь еще раз нам нужно спросить, кто эти свидетели. Некоторые люди были убеждены, что на самом деле в это время Моисей и Илия возвращаются к жизни.

Часто это связано со временем в будущем, прямо перед пришествием Христа, в этот последний период жизни на земле для этого периода времени. Некоторые на самом деле пытались связать двух свидетелей с историческими фигурами первого века, причем одним из них был Павел, а другим — Петр. И это описание их служения.

Это возможно. Но еще раз, я думаю, нам, возможно, следует рассматривать этих двух индивидуумов как символ, а может быть, и не как символ двух конкретных индивидуумов или как двух конкретных индивидуумов. Но после ряда комментариев я бы согласился, что эти два человека являются символами всей свидетельствующей церкви.

Глядя на всю церковь в этот период времени, начиная с первого века и до возвращения Христа. В конце 11-й главы, а также с седьмой печатью в 11-й главе мы увидим, что до тех пор, пока Христос не вернется, это символическое видение или образ церкви в ее верном свидетельстве и ее пророческой роли в мире. И опять же, мы не должны воспринимать их как два.

Некоторые предполагают, что эти два свидетеля являются членами церкви. Вероятно, два свидетеля символизируют всю церковь в ее пророческой функции, поскольку она призвана нести свое верное свидетельство в мире перед лицом гонений и противодействия. Итак, несколько причин для такого вывода: во-первых, то, что они были названы свидетелями Божьими в стихе 3, выходя в мир и свидетельствуя, это та же самая задача, которую церковь должна была выполнить еще в главах 2 и 3. Итак, одна из проблем в главах 2 и 3 заключалась в том, что церковь, по крайней мере некоторые из церквей, скомпрометировала свое верное свидетельство, идя на компромисс с языческим римским правлением.

Две верные церкви на самом деле страдали из-за своего верного свидетельства и отказа идти на компромисс. Итак, понятие свидетельства – это то, с чем мы познакомились еще в первой главе. Именно это сделал Иисус. Иисус был верным свидетелем.

Антипа — верный свидетель из третьей главы, который умирает за свою веру. Теперь Иоанн свидетельствует об этих вещах, которые он видел. Церкви в главах 2 и 3 предназначены для того, чтобы нести верное свидетельство об Иисусе Христе в мире, несмотря на сопротивление и гонения.

Но проблема заключалась в том, что многие церкви из 2-й и 3-й глав настолько пошли на компромисс с языческим миром, что им грозила опасность полностью потерять свое свидетельство, если бы они еще этого не сделали. Второе, что следует отметить, это то, что эти два свидетеля в этом тексте обозначены в стихе 4 как два светильника. На самом деле автор использует язык из 4-й главы Захарии, чтобы определить их как два оливковых дерева.

Но они также отождествляются с двумя светильниками из Захарии 4 и из храма. Еще одним указанием на использование храмовых образов в отношении церкви являются два светильника. Но, отождествляя их с двумя светильниками, один из ключей к пониманию этого состоит в том, чтобы вернуться к главе 1 в стихе 20, где светильники, среди которых ходил Христос, золотые светильники, были идентифицированы как семь церквей.

Итак, опознав этих двух свидетелей, и мы через минуту спросим, почему именно двоих, но опознав этих двух свидетелей как два светильника, учитывая то, что мы видели до сих пор, вплоть до стиха 20, и отождествление в главах 2 и 3 церквей как светильники, то мы должны понимать, что эти два свидетеля символизируют всю церковь в ее пророческом служении, но также и в ее свидетельстве. Так что тема свидетельства, а также тот факт, что Иоанн уже в первой главе определил светильники как церкви, я думаю, приводят нас к выводу, что эти два свидетеля символизируют всю свидетельствующую

церковь. И опять же, когда они это делают, это относится не только к какому-то периоду в будущем, но относится, как я понимаю, к пониманию Иоанном того, что церковь должна делать, начиная с его дней, пока Христос не вернется к завершённой истории. и вознаградит и оправдает свой народ.

Посреди всего этого церковь должна действовать как верный свидетель, даже перед лицом враждебности и жестоких преследований. Теперь, если это так, следующий вопрос: почему цифра два? Почему только два свидетеля? Если Джон не хочет говорить буквально, почему бы не семь, десять или какое-нибудь подобное число? Вероятно, есть как минимум две возможности, и они не исключают друг друга. Прежде всего, опять-таки, чтобы вернуться к Ветхому Завету, по книге Второзакония, для того, чтобы дело прижилось, чтобы свидетельство прижилось в суде, по книге Второзаконие, нужны два-три свидетели.

И это идеально подошло бы. К теме свидетельства, церкви как свидетеля, Иоанн возвращается к Ветхому Завету и опирается на эту концепцию во Второзаконии, теперь представляя себе двух свидетелей, основываясь на положении во Второзаконии, что свидетелей должно быть два или три. Вторая возможность заключается в том, что если вы вернетесь ко второй и третьей главам, то увидите, что только две церкви были верны в своем свидетельстве.

И мы увидели, что остальные пятеро в какой-то степени пошли на компромисс. Только две церкви, Смирна и Филадельфия, удостоились похвалы за свое верное свидетельство перед лицом страданий. Это также может стать моделью для Джона; другими словами, эти две церкви были образцом бескомпромиссного и верного свидетельства в мире.

Итак, и то и другое вместе, вероятно, может объяснить, почему Джон изображает свидетелей всего двумя. Более того, когда мы задаем вопрос о том, каковы отношения между двумя свидетелями тогда и храмом в главе 11, стихах первом и втором, храме, который был измерен, вероятно, это, как мы видели, что Иоанн делал несколько раз, это просто две разные точки зрения или два разных способа взглянуть на одну и ту же вещь. Это церковь в том виде, в каком она сохранилась, но подвергается гонениям.

Церковь – это хранимый Богом храм, в котором обитает Бог, но он также подвержен гонениям. Теперь я смотрю на церковь с другой точки зрения, с точки зрения ее верного свидетеля. Обратите внимание и на другую связь.

Существует также связь и отношение к храму. В первом и втором случае церковь явно символизируется храмом, но тот факт, что она отождествляется со светильником из 4-й главы Захарии, представляет собой видение Божьего храма. Четвертая глава Захарии — один из отрывков Ветхого Завета, лежащих в

основе 11-й главы Откровения, и два свидетеля, отождествляющие их с оливковыми деревьями и двумя светильниками, предполагают связь с храмом.

Итак, образы храма не заканчиваются во втором стихе. Он продолжается описанием двух свидетелей с использованием подсвечника из 4-й главы Захарии. Итак, в первом и втором стихах они рассматриваются с точки зрения храма и церкви, а теперь в третьем и последующих стихах они рассматриваются с точки зрения верной свидетельствующей церкви. Одно из указаний на то, что они делают, можно найти уже в третьем стихе.

И прежде чем они что-либо сделают, Иоанн описывает их как одетых во вретище. Это может наводить на мысль о покаянии, но может также наводить на мысль о скорби из-за суда. Поэтому два свидетеля уже указывают, что это такое и какую основную роль, по крайней мере в 11 главе, они собираются взять на себя.

И это будет послание или служение, которое на самом деле приведет к осуждению. И действительно, именно это можно найти в четвертом и шестом стихах. Два свидетеля, символизирующие церковь, затем начинают свое служение или описываются как свидетели, и что интересно, в пятом и шестом стихах происходит то, что они, похоже, не добиваются успеха в евангелизации.

И дело не в том, что они этого не делают; просто это не точка зрения Пола. Цель Иоанна – продемонстрировать, как мы уже говорили, чем является церковь и какова ее богословская основа. Как церковь и ее страдающие свидетели относятся к тому, что произошло в восьмой и девятой главах, а также к трубным судам? В этих главах это описано более подробно. Итак, теперь трубные суды в восьмой и девятой главах связаны со страдающим свидетельством церкви.

Вот причина, по которой Бог изливает свой суд на человечество в восьмой и девятой главах, заключается в том, что они отвергают верную свидетельствующую церковь и даже преследуют и даже казнят верную церковь. Итак, заметьте в пятом стихе: если кто-нибудь попытается причинить им вред, огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их. В шестом стихе, как мы уже рассмотрели, эти люди имеют власть закрыть небо, чтобы не шел дождь.

И у них есть сила превратить воду в кровь, особенно это, и поразить землю любой чумой, которую они хотят, что, кажется, восходит к восьмой и девятой главам. Таким образом, идея здесь не столько в том, что мы должны интерпретировать это буквально и что когда-нибудь будет период времени, когда не будет дождя. Но опять же автор вспоминает тексты Ветхого Завета.

Он хочет, чтобы вы вспомнили служение Илии и Моисея и теперь увидели, что свидетельствующая церковь из 11-й главы теперь выполняет аналогичную роль.

Таким образом, приговор восьмой и девятой глав явно является ответом на отвержение верного свидетельства этих двух свидетелей в пятой и шестой главах. Мы сказали, что очевидно, что в четвертом и шестом стихах свидетели беспрепятственно и не встречают сопротивления в своем свидетельстве.

И там говорится, что любой, кто попытается причинить им вред, на самом деле подвергнется чуме. Главы восьмая и девятая. Однако, начиная с седьмого стиха, сцена резко меняется.

В седьмой свидетель как будто закончился, и из бездны выходит зверь, способный противостоять им и предать смерти. Теперь несколько слов об этом звере. Мы увидим, что эта сцена, когда зверь выходит из бездны и предает их смерти, это краткое упоминание о звере, делающем это, будет более подробно раскрыто в Откровении 12 и 13, где зверь выходит из моря, чтобы преследовать и причинять вред народу Божьему.

Итак, в главах 12 и 13 седьмой стих будет более подробно раскрыт. Но есть кое-что о звере и бездне, которые мы рассмотрим более подробно в главах 12 и 13. Бездна, или, начиная со зверя, зверь на самом деле имеет долгую историю в еврейской апокалиптической литературе, но в самом Ветхом Завете зверь - это демоническая фигура, злая фигура, часто ассоциируемая с деспотом, используя Ветхий Завет для обозначения деспотических правителей или деспотичных народов, которые противостоят Богу, являются идолопоклонниками, угнетают и вредят народу Божьему.

Итак, этот образ зверя уже приходит к Иоанну с историей его использования, интерпретации и отождествления со злыми правителями и злыми империями, которые угнетают и вредят народу Божьему. И теперь Иоанн снова использует зверя, возможно, имея в виду другую деспотичную, безбожную и идолопоклонническую империю. В его время это была бы Римская империя.

Мы уже познакомились с бездной в девятой главе, где эти фигуры саранчи выходят из бездны. У бездны также есть история значения и использования, которую она несет с собой в использовании, которое дает ей Иоанн. То есть зверь рассматривался как дом или тюрьма злых демонических существ.

Итак, читая о звере, выходящем из бездны, читатели теперь осознают истинный источник их преследований. И это не что иное, как тот же дух, тот же антибожественный дух, тот же деспотический, злой, демонический дух, который вдохновлял другие правительства, нации, людей и правителей причинять вред народу Божьему и противостоять народу Божьему, теперь снова действует. противостоять народу Божьему в церкви первого века, в том виде, в котором он был в первом веке, по крайней мере, в виде Римской империи. И мы увидим больше об этом.

Мы вернемся к этому в главах 12 и 13. Но интригует то, что зверь, видимо, одерживает победу, так что, как мы говорили в стихах четвертом и шестом, два свидетеля кажутся непобедимыми, но теперь зверь одерживает победу. победа, так что два свидетеля кажутся уязвимыми. Я думаю, что если посмотреть на это, то заманчиво рассматривать это как хронологический отчет или последовательную историю этих двух свидетелей.

То есть, во-первых, будет период, когда они добьются успеха и тогда они станут непобедимыми. А затем наступит период времени, короткий период времени, когда они действительно станут уязвимыми. Вместо этого, я думаю, нам не следует воспринимать это с такой строгой буквальностью в отношении последовательности событий или временной прогрессии.

Напротив, мне нравится то, что сказал по этому поводу Ричард Бокэм. Британский ученый сказал, что, вероятно, лучший способ понять главу 11 — это рассматривать ее не как предсказание ряда событий в жизни церкви, а скорее как притчу о том, что должна делать церковь. То есть вместо того, чтобы рассматривать церковь как пережившую период успеха, а затем уязвимую, лучше читать это как еще раз увидеть церковь с двух разных точек зрения.

С одной стороны, церковь будет защищена и даже непобедима, а с другой стороны, она по-прежнему будет подвергаться гонениям со стороны мира. С одной стороны, он будет защищен и непобедим. С другой стороны, она по-прежнему уязвима для нападений и преследований со стороны Римской империи и других нечестивых народов.

Итак, я думаю, что Бокэм, возможно, прав. Функция такого рода подобна притче о том, что истинно для церкви. Как церковь сохраняет свое верное свидетельство? Как он осуществляет свой мир? Оно будет непобедимым и выполнит свое свидетельство.

В то же время оно также будет уязвимо для преследований и смерти. Реакция на двух казненных свидетелей двоякая. Прежде всего, текст сообщает нам, что они оставляют свои тела непогребенными.

В первом веке не похоронить тело было бы признаком крайнего бесчестия или стыда. Так что это просто нагромождение оскорблений за оскорблениями. Поэтому было бы большим оскорблением оставить их тела на улице.

Не столько гротеск, опять же, сколько оскорбление. Город, в котором их оставили открытыми и непогребенными, называется Великим Городом. На самом деле, это называется по-разному.

Прежде всего, его называют Великим Городом. Термин, который в других местах применяется к Вавилону, и когда мы доберемся до этого термина в другом месте, особенно в главах 17 и 18, мы покажем, что Вавилон в данном случае, вероятно, был кодом города Рима. Но в главе 16, стихе 19 Откровения, в главе 17, стихе 18, в главах 18, стихах 10, и 16, и 18, и 19, и стихе 21, во всей главе 18, мы находим упоминания о Великом Городе в ссылке на Вавилон, который, вероятно, следует приравнять к Риму.

Однако город здесь также кажется городом Иерусалимом, поскольку в стихе 8 он описан как место, где распят наш Господь. И более того, он идентифицируется как Содом и Египет. Итак, кажется, что происходит так, как будто автор объединяет все эти города в один великий город, противостоящий Богу, который противостоит и угнетает Божий народ, так что у вас почти получается вневременной город, который сейчас воплощен в Риме, но был воплощен и в других великих городах, таких как Египет и Содом.

И мы знаем историю Египта как деспотической, безбожной, идолопоклоннической империи, и Содома, как города, эквивалентного злу, и даже Иерусалима, места, где Иисус Христос был предан смерти и распят за Его верное свидетельство, так что теперь все те воплощены и завернуты в Риме. Но это также позволяет применять его за пределами Рима к любому другому городу; то есть этот город существует до второго пришествия, и любой другой город, который стремится воплотить в себе бунт, зло и идолопоклонство и угнетать народ Божий, соответствует именно тому, что мы находим здесь. Но теперь это символ, который находит свое исполнение, особенно в Риме, но и везде, где есть мятежный, идолопоклоннический город, отвергающий Бога и преследующий Его народ.

В одном комментарии этот город был назван мировым городом. Итак, во-первых, в этом городе, который преследовал и убивал народ Божий, оставляют тела непогребенными, что является знаком оскорбления и бесчестия, признаком позора. Второе, что они делают, это празднуют.

Они устраивают вечеринку и радуются, потому что эти два человека причинили им мучения и вред. Ссылка на три с половиной дня, в течение которых они лежали мертвыми, прежде чем, наконец, в стихах 11 и 12 они были воскрешены, эти три с половиной дня, вероятно, предназначены для напоминания и о трех с половиной годах, но, вероятно, также примерно тот период времени, в течение которого сам Иисус Христос пролежал в могиле до своего воскресения. Теперь эти люди лежат мертвые на улице из-за этих двух свидетелей в течение трех с половиной дней, что приводит к стихам 11 и 12, где они воскресают перед всем миром и на всеобщее обозрение.

Идея воскресения здесь является понятием оправдания. Итак, теперь, в стихах 11 и 12, святые оправдываются за свое страдальческое свидетельство. Мировая оценка их в предыдущих стихах 11-й главы — это отвержение, преследование, казнь и радость из-за их смерти, и теперь приговор в некотором смысле отменен, и эти два свидетеля воскресают и оправдываются. перед глазами наблюдающего мира.

Учитывая апокалиптический и символический характер символики здесь, нет необходимости изобретать современные способы, чтобы весь мир мог увидеть этих трех свидетелей, такие как спутниковое телевидение, веб-камера или что-то в этом роде. Все это было предложено, но опять же, автор работает с апокалиптической символикой, и мы должны напомнить себе, что поняли бы первые читатели, прочитав это, и они не имели бы никакого представления о некоторых наших современных технологиях. . Итак, вся суть в том, что это просто означает их оправдание, и на самом деле текст, который за этим стоит, когда говорится, что три с половиной дня они лежали на улицах, и люди смотрели на них, они бросали партии, затем в стихе 11, но через три с половиной дня вошел в них дух жизни от Бога, и они встали на ноги.

Это почти дословно; большая часть этого стиха взята прямо из 37-й главы Иезекииля и 10-го стиха, где Израиль испытал смерть из-за изгнания, и теперь Бог обещает день, когда Его дыхание войдет в них, и они встанут. Картина сухих костей теперь собирается воедино, и он встает на ноги. Теперь эта формулировка используется применительно к оправданным свидетелям.

Зверь предал их смерти. Мир злорадствовал над ними. Мировой приговор заключался в том, что они потерпели поражение, и их свидетельство оказалось напрасным.

Теперь Бог оправдывает их, воскрешая и даруя им жизнь, показывая, что их верное свидетельство действительно не было напрасным. На самом деле, позже я покажу, что этот текст более подробно развивается в Откровении 20 и 4-6 в известном отрывке о Тысячелетнем Царстве. После вознесения на небо в стихах 13 и 14, особенно в стихе 13, мы находим эту интересную сцену, где вслед за воскресением теперь происходит землетрясение, и десятая часть этого великого города рушится.

Любопытно, что ответ заключается в том, что, хотя по крайней мере десятая часть города рухнула и 7000 человек, живущих в городе, погибли от этого землетрясения, остальные были в ужасе или страхе и воздали славу Богу на небесах. Сейчас ведется много споров о том, как именно понимать этот ответ. В других местах этот язык иногда используется в контексте реакции обращения.

Итак, некоторые предполагают, что те, кого не казнили, на самом деле обращаются. Они воздают Богу славу. Это то самое, что люди отказывались делать ранее в главах 8 и 9 в ответ, например, на трубные суды.

Они отказались покаяться. Они отказались воздать славу Богу. Так вот, некоторые воздают Богу славу.

Другие понимают это просто как вынужденное признание владычества Бога, как это можно найти в Филиппийцам 2, 9-11. Например, каждое колено будет вынуждено преклониться. Всякий язык исповедует, что Иисус есть Господь, некоторые — ко спасению.

Но многие понимают этот текст как вынужденное почтение. Некоторые воспримут это просто как признание владычества Бога, что не обязательно является истинным покаянием или истинным обращением. Однако, возможно, нам следует понять это, что, возможно, нам следует понимать это как и то, и другое - и что некоторые ответы будут принудительным признанием, но что некоторые из них следует понимать как воздание славы Богу в терминах фактического покаяния.

Теперь Ричард Бокэм понимает, что эти люди на самом деле раскаиваются. Воздание славы Богу на самом деле является актом покаяния, но они делают это в ответ на верное страдающее свидетельство церкви. Другими словами, Ричард Бауком говорит, что главы 8 и 9 не привели к покаянию.

Другими словами, суд не приводит к покаянию. Что значит? Именно верное свидетельство церкви в конечном итоге приведет к покаянию народов. Единственная трудность здесь заключается в том, что ответ на воздание славы Богу приходит не в ответ на верное свидетельство, а в ответ на землетрясение и Страшный суд.

Итак, прежде всего, в конце мы имеем то, что даже посреди Божьего суда некоторые в конечном итоге все равно отвечают покаянием. Теперь, на что я хочу обратить внимание, это на начало стиха 15, на то, что наконец протрубит последняя труба. Мы начнем следующий раздел с рассмотрения седьмой трубы.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем учении по книге Откровение. Это 16-е занятие, посвященное 11-й главе Откровения, Храму и двум свидетелям.